

ДАНИИЛ КАЛИНИН

**ЗЛАЯ РУСЬ
ЦАРСТВО**

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К17

Серия «Военная боевая фантастика»

Выпуск 48

Иллюстрация на обложке *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Калинин, Даниил Сергеевич

К17 Злая Русь. Царство: роман / Даниил Калинин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 352 с. — (Военная боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-156900-6

Первый натиск Батыев русичи отразили, но внук Чингисхана и его лучший полководец Субэдэй уцелели, они готовят новый, сокрушительный удар! А на западе между тем складывается коалиция врагов Руси, желающих испытать ее на прочность... И промеж князей все еще нет единства! Единственный шанс уцелеть Егору и его возлюбленной — это успеть объединить Русь до нового удара поганых. Но задача эта кажется невыполнимой...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-156900-6

© Даниил Калинин, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Пролог

Ландмейстер Тевтонского ордена в Ливонии Дитрих фон Грюнинген по своему обыкновению поднялся на самую вершину внутренней цитадели замка. Здесь, взирая на близлежащие окрестности с высоты донжона, он чувствовал себя свободнее и вольнее, чем в стылых, плохо отапливаемых и зачастую сырых каменных чертогах.

Ледоход на Эмбахе (так русы называют реку Омовже) в этом году начался относительно рано, в середине марта. Он же стал причиной свертывания всей боевой деятельности ордена — весной и осенью этот край лесов, рек и болот абсолютно непроходим для тяжелой рыцарской конницы, для всадников-сержантов и неизменного обоза. Здесь, в Ливонии, действуют те же самые законы войны, что и в Пруссии, — рыцари могут покорять язычников зимой, когда реки и болота замерзают, превращаясь едва ли не в торную дорогу, да сухим летом. Впрочем, летние рейды совершаются в основном на когках, морских и речных судах, на которых братья

и полубратья ордена поднимаются вверх по рекам, и прежде всего летом ведется постройка новых замков.

Только благодаря им ордену удастся удержать непокорную землю северных язычников!

Местные замки не чета укреплениям Штаркенберга в Святой земле — бывшего французского замка Монфор, «Неприступной горы». Но главная резиденция ордена, в которой хранятся сокровищница и архив, и должна быть защищена лучше всех. А здесь... Здесь достаточно возвести одну сильную башню-донжон и обнести ее рвом и частоколом, чтобы укрепление можно было назвать замком.

Конечно, лучше строить его на острове или вдающемся в реку мысе, отрезав от суши очередным рвом. Построить внутри жилища для гарнизона, арсенал, подготовить выложенные камнем подземные хранилища для еды, открыть госпиталь. И конечно, оставить гарнизон — хотя бы сотню полубратьев-сержантов и крещеных балтов во главе с двумя-тремя рыцарями. Главная сила гарнизона — это тяжелая конница, что может одной вылазкой опрокинуть осаждающих. Ливы, эсты, латгалы — все они достаточно храбры и воинственны, но плохо вооружены и практически не защищены броней. Любители засад и нападений на маршах, они с трудом выдерживают таранные атаки рыцарей и сержантов, а искусные арбалетчики ордена зачастую

выходят победителями из перестрелок с местными лучниками. Так что большинство новых замков выдерживает зимние осады балтских язычников. Со временем же искусные каменотесы ордена перестраивают донжон из булыжников и валунов, а следом за цитаделью и окружающие ее стены.

Как это случилось и в Дерпте.

Впрочем, Дерпт ранее был сильной деревянной крепостью схизматиков русов. Основанная на Омовже в незапамятные времена (говорят, еще конунгом Ярицлейфом по прозвищу Мудрый во время его княжения в Хольмгарде-Новгороде), крепость Юрьев была центром влияния русов. Местом сбора дани у местного населения и важным торговым градом, расположенным на пересечении нескольких купеческих маршрутов. Когда же Гардарика распалась на множество княжеств и влияние их конунгов ослабело, Юрьев не раз брали на меч и сжигали эсты и латгалы, а двадцать три года назад он был отбит братьями тогда еще Ордена меченосцев. Правда, спустя восемь лет, когда эсты подняли большое восстание, Юрьев вновь стал русским.

В последний раз!

Новгород посадил в крепости сильную дружину в две сотни ратников, а возглавил ее князь-предатель Вячко. При мыслях о Вячко лицо молодого еще рыцаря, в свои двадцать

восемь лет сумевшего завоевать доверие великого магистра Тевтонского ордена Германа фон Зальца (!) и ставшего ландмейстером Ливонии, исказилось от гнева.

Вячко-иуда, Вячко-клятвопреступник!

Вячко был князем Кукенойса, основанного когда-то не менее известным, чем Ярицлейф, конунгом, чья темная, мрачная слава изобличала его в колдовстве. Звали его Всеславом Чародем. Вячко происходил из Полоцких Рюриковичей и был их вассалом. Но помощи последних не хватало, чтобы остановить разбойные набеги воинственных литовцев с запада и усиливающееся давление Рижского епископа вкупе с молодым Орденом меченосцев на севере. Тогда Вячко решил заключить с Рижским епископом Альбрехтом фон Буксгевденом союз, отдав часть своей земли епископу в обмен на помощь в борьбе с литовцами. Что же, Альбрехт был вполне честен со своим союзником — так, в конфликте своего вассала Даниила из Леневардена и Вячко он принял сторону последнего. Сдержав слово, епископ также отправил в помощь князю Кукенойса двадцать рыцарей с арбалетчиками и опытными каменотесами, способных укрепить замок Вячко, расположенный в выгодном месте — на мысе у впадения реки Кокны в Западную Двину.

Но Вячко — Вячко отплатил за дружбу предательством, перебив всех людей епископа, ког-

да последние оказались безоружны. Лишь трем рыцарям удалось спастись. Но кровавый изменник не просто предал и перебил союзников — зная о планах епископа отправиться в земли тевтонцев (Альбрехт надеялся привлечь новых участников к Ливонскому крестовому походу) и желании вернуться домой группы германских рыцарей, Вячко призвал Полоцкого князя Владимира пойти войной на Ригу. За несколько лет до того Владимир уже осаждал главную цитадель епископа и крестоносцев в Ливонии, однако не преуспел: его ратники, будучи искусными лучниками, не знали осадных орудий и не могли взять сильную крепость. А вынудить город к сдаче долгой осадой русы не могли без собственного флота. И отступили, увидев, как в Ригу прибывают корабли с продовольствием и подкреплениями.

Однако атака Вячко имела бы полный успех: без епископа, бывшего душой обороны при прошлой осаде, и большей части рыцарей (изменник подло истребил лучших крестоносцев) город стал бы легкой добычей Владимира Полоцкого.

Однако план предателя расстроили спасшиеся при резне рыцари, успевшие предупредить Альбрехта фон Буксгевдена и крестоносцев до их отплытия. Конечно, епископ остался в Риге, уговорив остаться и многих воинов, а Вячко, узнав о том, что его подлый план не сработал,

сжег свой замок и покинул отцовскую землю вместе с дружиной.

Бывший князь Куkenойса стал самым последовательным врагом крестоносцев. Неудивительно, что он проявил себя во время восстания эстов в 1223 году от Рождества Христова и последующего его подавления. Эсты и русы Вячко захватили с помощью новгородцев Дерпт и долго сражались на его стенах, выдержав первую, Пасхальную осаду весной 1224 года. Помимо собственной дружины Вячко и новгородского гарнизона, в крепости укрылись также множество эстов с семьями, к тому же Юрьеву была обещана сильная помощь Новгорода.

Однако крестоносцы опередили русов — собрав под свои знамена множество крещеных ливов и латгалов (в свое время также натерпевшихся от набегов эстов), они вновь осадили Дерпт, уже в августе. Построив большое количество камнеметов и бревенчатую осадную башню, вырыв подкоп, после двух недель боевой работы Ордена меченосцев, рыцари Рижского епископства и крещеное ополчение балтов взяли Юрьев штурмом. Вячко и новгородцам предоставили возможность свободно покинуть город, с чем Дитрих был категорически не согласен, разве что последнее было хитрой уловкой, но упрямый рус отказался уйти. В итоге остатки его воинства перебили и убили самого князя — надышавшиеся дымом в подоженной

цитадели, под конец штурма русы уже не могли продолжать схватку. А с ними погибли и все укрывшиеся в городе жители — ливы и латгалы учинили настоящую резню, не щадя ни женщин, ни детей.

Впрочем, Дитрих фон Грюнинген совершенно не жалел язычников, во время восстания рубивших головы всем попавшим в плен германцам и датчанам и приносящих в жертву языческим божкам католических священников и миссионеров. С его точки зрения, эсты получили заслуженную кару. А что под раздачу попали и женщины, и дети, его волновало мало — во время восстания ведь также погибло немало невинных христиан, не способных за себя постоять.

Подавление восстания эстов (к слову, сумевших с помощью русов разбить даже крупное датское войско) стало серьезным успехом меченосцев. Во-первых, они сумели завладеть всей землей эстов (кроме северной прибрежной ее части с датским Ревелем). Во-вторых, избавили ее от всякого влияния князей русов, заставив также начать колебаться жителей приграничного Пскова.

Четыре года спустя большое новгородское войско во главе с князем Ярицлейфом (Ярославом Всеволодовичем) двинулось в земли ордена, желая поквитаться с рыцарями за падение Юрьева, а также Феллина и Одепте (именуемо-

го русами «Медвежьей Головой»). После штурма крепостей были перебиты все новгородские воины — к примеру, в Феллине всех выживших повесили. Но лазутчики Буксгевденов (младший брат Альберта, такой же деятельный и воинственный, Герман стал епископом Дерпта) сумели поднять в Пскове панику, убедив жителей, что неистовый Ярослав собирается занять город и подчинить его себе. В итоге псковская рать заперлась в крепости, отказавшись объединяться с новгородцами, а на помощь мятежному городу выступило все войско меченосцев. Ярослав ушел без боя, а Псков несколько лет был независим от Новгорода и держал союз с германскими крестоносцами.

Погруженный в свои мысли и не замечающий ничего вокруг, Дитрих тяжело вздохнул, размышляя о том, как же все в жизни недолговечно. Ярослав все же поквитался с меченосцами — в битве на Омовже, той самой реке, что вытекает из озера Вирцзее и впадает в Чудское озеро, на берегах которой и стоит Дерпт. Ярослав удачно выбрал момент для наступления — к зиме многие участники крестового похода предпочитают возвращаться домой. Благо, что до родовых германских земель из Ливонии путь гораздо короче, чем из Святой земли. Впрочем, стоит все же признать, что и сами рыцари ордена вели себя слишком нагло и беспечно, спровоцировав князя на ответный удар серией на-

бегов. Так или иначе, в 1234 году от Рождества Христова псковичи решили не играть с судьбой, заключив мир с князем и приняв в город новгородского посадника, а значительная рать Ярослава беспрепятственно подступила к стенам Дерпта. Правда, и в крепости стоял сильный гарнизон — здесь пребывало большинство братьев-рыцарей во главе с великим магистром Фольквином фон Наумбургом. Сильный отряд рыцарей стоял также и в соседнем Оденпе. Однако помимо «сезонного» ослабления ордена, его силы серьезно подорвала и борьба с папским легатом Балдуином Альнским, вылившаяся в вооруженное противостояние крестоносцев друг с другом и закончившаяся лишь весной того же года. Кроме того, ополчение ливов и латгалов великий магистр собрать, конечно, не успел, но все же рискнул на совместную с гарнизоном Оденпе вылазку, рассчитывая сокрушить русов совместным ударом с двух направлений. Может, Фольквин рассчитывал, что удар второго отряда меченосцев станет для Ярослава внезапным, испугает его людей, или же счел, что русы в схватке не сильно искуснее балтов, коих рыцари зачастую громили меньшим числом. Но его надежды не оправдались: не получилось застать врага врасплох, не удалось изменить ход битвы и подкреплению из Медвежьей Головы. А сами русы доказали, что в честной схватке они ничем не уступают

германским рыцарям. Зато численность в сече с равным противником еще как важна.

Ярослав разбил великого магистра под стенами Дерпта, обратил крестоносцев вспять. Правда, самому Фольквину фон Наумбургу удалось отступить в крепость и закрыть ворота, большинство же рыцарей и сержантов пытались бежать по льду Омовжи, преследуемые русами, и были истреблены ими. Часть тяжелых всадников так и вовсе провалились под лед. Но русы, разбив меченосцев, не пытались осадить город, ограничившись разорением окрестностей и заключением почетного для них мира. Так, восточная и южная части Дерптского епископства отошли к Пскову, а меченосцы надолго позабыли о своих набеггах на новгородские земли.

Но это, пусть и чувствительное, поражение ордена не стало его концом — вовсе нет! Уцелели гарнизоны большинства замков, уцелел гарнизон Риги, магистр вполне еще мог объявить сбор ополчения, привлечь новых паладинов из Германии и, наконец, взять наемников. Что и было осуществлено два года спустя. Поняв, что меченосцам пока не удастся тягаться силами с русами на их исконных землях, папа Григорий IX объявил крестовый поход в Литву. И Фольквин фон Наумбург, пусть и понимал неготовность ордена к серьезному походу, после предшествующего конфликта с папским легатом перечесть

воли великого понтифика не рискнул. Собрав добровольцев, наемников, ополчение крещеных балтских племен и сумев даже привлечь к походу русов (литовцы нападали и на русские княжества, так что идею совместного похода в Новгороде и Пскове поддержали), великий магистр двинул достаточно мощное войско в толком не известные его людям земли.

За что и поплатился в битве при Сауле.

Литовцы умело заманили тяжелую рыцарскую конницу и псковских ратников в болота, одновременно с тем растянув войско крестоносцев в линию, а после истребили его фланговым ударом — в основном, расстреливая из луков и закидывая дротиками крестоносцев с безопасного для себя расстояния. Погибли и Фольквин, и весь цвет рыцарства.

Череда несчастий, обрушившаяся на меченосцев, окончательно добила орден, совсем недавно бывший на пике своего могущества. Может, варварское истребление женщин и детей в Юрьеве, а также расправа над пленными русами вызвала гнев Божий? Может, само понятие мести, пусть даже и язычникам, в корне расходится с евангельским учением? Нет, рыцарь-крестоносец Дитрих фон Грюнинген об этом не задумывался — ведь тогда бы пришлось осмысливать и то, что убивать с именем Господа на устах и во имя Господа есть не что иное, как кощунство. По крайней мере, если речь идет не

о защите своего дома, своей родины, а о завоевании чужих земель.

Спасая позиции католиков в Ливонии, на следующий год папа объединил оставшихся меченосцев с главным германским рыцарско-монашеским орденом дома Святой Девы Марии Тевтонской в Иерусалиме, или, кратко, Тевтонским орденом. Разбитые меченосцы вошли в него на правах самостоятельной Ливонской комтурии, сохранив право носить алый меч на щитах и сюрко, а для усиления их в Ригу прибыло шестьдесят рыцарей и шесть сотен полубратьев-сержантов. Первым ландмейстером комтурии стал Герман фон Балка, сохранивший за собой также звание ландмейстера и Пруссии, но доблестный рыцарь был уже болен и стар. И вслед за ним комтурию принял Дитрих фон Грюнинген.

И вот ныне он томится в пограничном Дерпте, размышляя над будущим ордена — очевидно, не столь светлым и блестящим, как ему хотелось бы. Фактически задачу покорения Ливонии выполнили еще меченосцы, отвоевав у язычников клочок земли, зажатый между воинственной Литвой и сильным Новгородом. Конечно, атаковав Литву, бывший великий магистр взялся за непосильную задачу, однако и с помощью тевтонцев отомстить за разгром при Сауле невозможно... Рыцарей и полубратьев хватает лишь удерживать от восстания мятежных духом

язычников, крестившихся по принуждению, но не изменивших вере предков в душе. Однако где добыть славу, честь? Где и как теперь добиться побед, благодаря которым молодой ландмейстер вписал бы свое имя в историю?

Впрочем, в Дерпте томится не только он — здесь собрались многие выжившие рыцари-меченосцы, здесь же занял епископский престол Герман Буксгевден. После смерти брата он стал самым непримиримым клириком, ненавидящим местных язычников, и особенно ортодоксов схизматиков! Епископ спит и видит объявление нового крестового похода — в земли русов! Здесь же нашел свое пристанище и изгнанный новгородцами из Пскова князь Ярослав Владимирович, мечтающий вернуть свой город. У бывшего союзника во втором по величине и значению городе Русского Севера осталось множество сторонников, но увы, момент для выступления против Новгорода совершенно неподходящий. Главные силы тевтонцев заняты сейчас борьбой с мусульманами в Святой земле, ордену не хватает людей даже покорять неистовых пруссов, не говоря уже о помощи ливонцам (так ныне величают рыцарей Ливонской комтурсии), и сил для открытого противостояния с русами просто нет.

С другой стороны, если ситуация изменится и позиции Ярослава Всеволодовича в Новгороде пошатнутся, то кто знает, кто знает...